

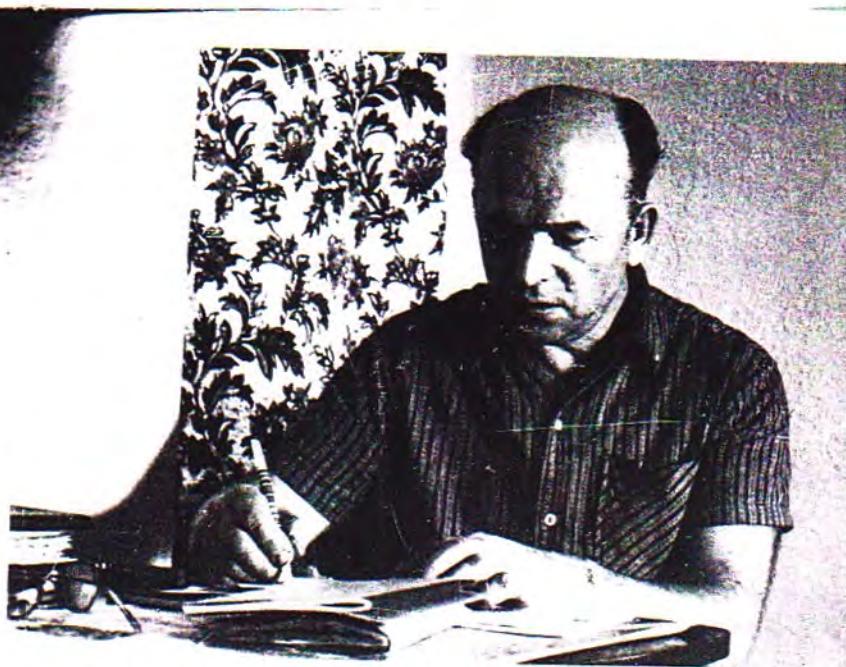
A. Забылов

A. Задыков

Четыре уральских города — Аша, Сыл, Миньяр. В одном из них, в Миньяре родился и вырос Анатолий Петрович Завьялов.

С раннего детства Анатолия окружали красота и величие Уральского края. Великолепие дубовых и липовых рощ, сосновых лесов наложило неизгладимый отпечаток на жизнь и творчество будущего поэта. Раньше стихов совсем не писал. Не умел, да и некогда было. Вернувшись с работы, хотелось отдохнуть, погулять. Рабочий ведь человек, над стихами задумываться не приходилось. Но вот прогнал однажды в газете стихи. Стихи о рабочем человеке. И вдруг понял, что испишут такие же рабочие парни, как и он сам. Такие же простые труженики. И получается у них — здорово! Решил попробовать и свои способности. Попробовал, и — получилось. С тех пор уже двадцать лет не расстается с поэзией Анатолий Петрович. Любимая его тема — стихи о Родине, о родном крае. Глубоко и обширно передает Завьялов в своих стихах красоту и Уральского края. Много пишет он о рабочих людях. Были случаи, когда стихи не получались. Писал несколько раз — и все плохо, снова писал — и снова не получалось. Но разочарование не приходило никогда. Знал, что может писать. Нужно. Каждому, даже самому известному поэту поэзия не давалась легко.

Кроме стихов есть у Завьялова и любимая профессия. Он — токарь. За токарный станок Завьялов встал еще в 1940 г. Четыре десятилетия токит, сверлит, долбит, фрезирует, шлифует. Как же он совмещает свою трудную работу и поэзию?

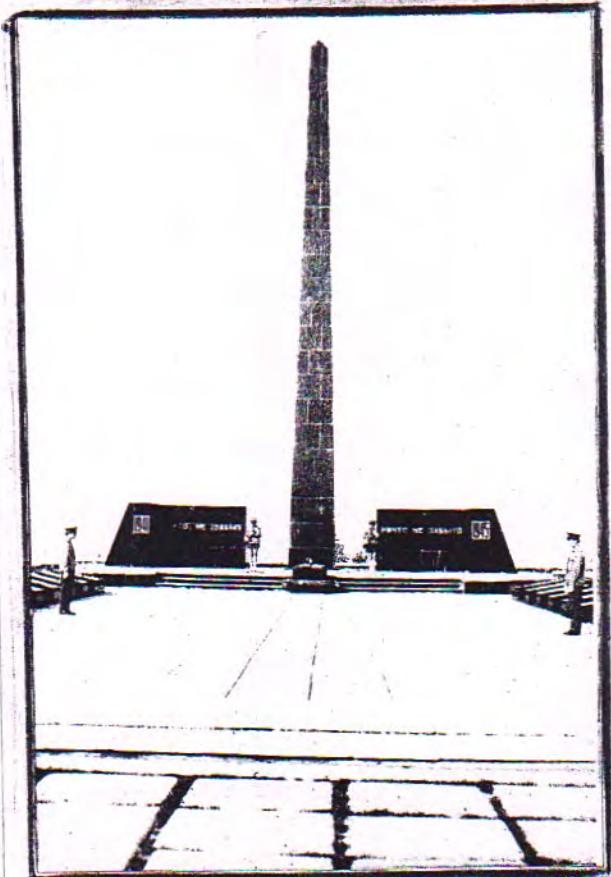

Ведь для того, чтобы написать стихотворение, нужно много времени. Трудолюбие - главное его достоинство. Любовь к стихам помогает видеть в цехе не только металл, стружку, но и поэзию труда. Но вот труд и творчество в родном городе

пришлось отложить. Его сыну Александру грозила инвалидность. Пришлось выехать с Урала. Многие годы летения в поселке Затока полностью ликвидировали опасность. Помогли гудесный край, забота бражей. Сейчас семья Завьяловых живет в новой, благоустроенной квартире в селе Шабо. Каждое утро еще дремлющими улицами идет к месту работы А.П. Завьялов. Идет туда, где наруженно гудят токарные станки, где сплитки холодного и серого металла ждут своей очереди, чтобы преобразиться в детали к трактору или комбайну. Он - токарь шестого разряда. В работе его движения уверены и четки. Чувствуется, работает он с наслаждением, тогда становится понятным смысл его строки „Дарю я изделию душу...“ Поэзия Завьялова - естественное выражение передуманного и пережитого. В ней нет парадных „кудрявостей“. Стихи рабочего публицистичны и бесхитростны: Я люблю тамариск и акацию белую,

Приднестровье люблю и его камыши.
Я стихи не пишу, я душою их делаю.
Разве можно работать и жить без души?

Мусе Джалилю

Ни слез. Ни стонов. Ни боязни.
Какой запас духовных сил!
Хотел палат в минуты казни,
Чтоб ты пощады попросил.
А ты, как пчелами в походе,
Разил стихами палата:
„Умри! Кто к нам с мечом приходит,
Тот погибает от меча!“
... Прошли годы. Враги разбиты.
О, если знал бы ты, Муса,
Твоя тетрадь из Ноабита
Свершила сумела чудеса.
Сквозь все фашистские твердыни
В родной она пробилась дон.
Уж не тетрадь она отныне,
А многомилионный том!

И мне, рабочему простому,
Положено всю жизнь свою
По твоему сверяясь слову
В труде и в будущем бою.

Слово о солдатах

Мои товарищи по школе
Ушли и не пришли с войны.
Навек остались в чистом поле
Отгизны лучшие сыны.
Вдали от родины, от дома,
Тюки были все. Лишь со стены
Глядят они в танкостеках шлемах
Отгизны лучшие сыны.
В хоккей, в лапту, в футбол
играли,
В войну играли до войны,
А на войне геройски пали

Отгизны лучшие сыны.
И под охраной вдов солдатских-
Березок, то светлей весны
Лежат они в могилах братских
Отгизны лучшие сыны.
Но вопреки реальным фразам:
"... за независимость страны..."
Придцатый год бунтует разум,
Не хочет примиряться разум,
Что не пришли с войны минутней
Отгизны лучшие сыны.

Уральский пейзаж

Сонно плывет луна

Над березой белой,

Согло пахнет тишина

Земляникой спелой

Звезды льются из Ковша:

Три... Четыре... Двести...

Просыпается Аша

Со светилом вместе.

Жарко лижут небеса

Языки марсена,

Важно входит в корпуса

Утренняя смена.

Зори, солнца ореол,

Быт земной, реальный

Фантастично перепел

Край индустриальный.

А гигантский гасовой-
Липовая горка

Этот город трудовой
Охраняет зорко.

Медицинская сестра

От хвороб не скряться в поле,

Не согреться у костра.

Доброта сердцем гасит боли

Медицинская сестра.

Ах метлы, где ваша сладость?

Боль коварна и остра,

Но улыбкой дарит радость

Медицинская сестра.

Позабыв болезнь, больницу,

Загорюю у Днестра,

А ногами часто снимаю

Медицинская сестра.

Как-то ветретилась у рынка

-Добрый ветер, медсестра!

...И была на ней косынка

Как весенний луг пестра.

* * *

Срубил кто-то пышиную иву:

Срубил и в поселок увез.

И так стало вдруг сиротливо,

Обидно и жалко до слез.

Срубил не в тайге — в Приднестровье,

Где беден деревьями край,

Где дерево — друг и здоровье,

А роща — для отдыха рай.

Срубил...

Мелкий штрих.

Погему же

Грустней стала трель соловья,

И туманными сделались лужи

В которых купалась заря?

Рабочему поэту

О руках написал — будто оду спошил
Тем шершавым ладоням в поту.
От души написал! А потом отложил
На какое-то время работу.
Не совсем он, конечно, писать перестал.
Просто в нем что-то малость засело.
Просто он от стихов и от басен устал.
Отдохнет он — и снова за дело.

* * *

Опять я в вагоне,
Трехдневной прописки.
Мне хватит

Увидеть поля, обелиски,
Сады, новостройки,
Великие реки.
И Киев, что в память
Вписанся навеки.
Увидеть рассветы
Над степью орлиной,
И этот прошальный
Косая журавлиный,
И ту в окружены
Черемух
Криницу —
Крестьянского быта
Былую странницу.
А утром „с приездом“ —
Дубравы мне скажут.
Свое разнотравье
Поляны покажут.
Покажут заводы
Штамповку и ковку,
А горы откроют
Свою Третьяковку.

В „Гамбринусе“

Сижу, впустую трачу время,
Уму и сердцу вопреки.
Но вот вошло иное племя.
Студент, рабкоры, моряки.
И потекли стихи, романсы.
Рассказы, споры. До сих пор
Во всех деталях и нюансах
Я помню этот разговор
О том, как тут кумир Одессы
Рыдал на скрипке, как плакал Грин,
Как королем московской прессы
Гиллем спорил сам Куприн.
О том, как тут мастеровые
Все пропивали до грота.
О том, как Горький тут впервые
Увидел Гришику Челкаша...
Спасибо вам, друзья-поэты,
Страны безвестные сыны,
Спасибо вам, не канут в Лету
Дела минувшей старины.
... Тут так же шумно и прохладно,
Как в те бывшие времена.
Сижу в „Гамбринусе“ и жадно
Дышу эпохой Куприна.

